

Когда я был ребенком, я очень любил сказки. Ну, а как иначе. Ведь каждая из них дарила свою историю: яркую, красочную и способную разрушить прежний границы мира, не взирая на законы и последствия. Да и, что уж говорить, мне всегда было завидно персонажам, которые лениво лежат на печи или отдыхая под тенью леса, получали все, чего их душа пожелает. И вот сейчас, глядя на потоки воды, толчками прибывающими в комнату, затапливая все на своем пути, я на мгновение представил себя на месте одного старика, которому снилось, как стоял он в своем затопленном домике, а за окном плавали рыбы. Что ни говори, а у моей удачи есть чувство вкуса. Создать цепочку событий в результате которого после взрыва дом провалится в единственный в округе подземный источник - дело весьма непростое. Хотя откровенно признаюсь - быть живым, стоя по горло в воде, мне нравилось куда больше, чем быть нашинкованным на кусочки мясного фарша где-нибудь на суше. Конечно, исходя из моего рассказа, можно подумать, что я люблю наблюдать, как за единственным не пойми как уцелевшим окном, поднимается сине-серый слой воды, а сама комната опускается к королю Дюгону - но это не так. Единственным аргументом, за исключением приливной волны, удерживающий меня тут - был некий объект моего роста, с худым телосложением и имевший отличительную особенность в виде груди, что размеренно дышал подле меня. Не далее как несколько секунд назад, сильная волна ударила её, в результате чего последняя потеряла сознание и к дальнейшим действиям была не способна. Времени почти не оставалось и хотя мгновенный анализ ситуации моим фирменным коньком не был, однако быстро прибывающая в комнату вода не спрашивала. А потому, недолго колебаясь, я обхватил девушку за талию, глубоко вдохнул, прижимаясь к её губам, и нырнул вниз. Что ж, всегда говорил, что подводный мир - необычное в обычном, так что, будь я сейчас в другой ситуации, обязательно поинтересовался бы у океанологов: можно ли считать деревянное ведро укутанное занавесью - новым видом медуз. Но сейчас единственной мыслью и целью, что плотно окопалась в моей голове, была столь долгожданная поверхность, до которой оставалось совсем немного. Обломки дома и рыбы мельтешили вокруг, смешиваясь в причудливых пропорциях, маня незадачливых путников во тьму. Но я упрямо плыл к свету. Получалось, правда, не очень хорошо, но тут ничего не поделаешь, ведь промедление смерти подобно, причем на этот раз - буквально. Внезапно я почувствовал легкое шевеление, а спустя мгновение мой воздух начали стремительно поглощать, совершая беспорядочные панические движения рядом. Мелькающие руки, пинки, толчки и брыкания явно не способствовали ускорению подъема из водных глубин и более того - откровенно мешали ему. А вот наливающийся кровью глаз, который я только чудом успел закрыть, привел меня к мысли, что женщины коварны и даже в бессознательном состоянии, способны метить прямиков в жизненно важные органы. Мысленно сцепив зубы и подавив рефлекторное желание отпихнуть проблемный груз подальше, я крепче прижал этот источник паники и из последних сил выплыл наружу, разрывая ставший уже ненужным дыхательный контакт. Поверхность встретила нас милым обилием мусора, и я, обхватив из последних сил что-то деревянное в розовой окраске, по всей видимости бывшее ранее частью стола, обессилено поплыл к берегу. Морской прорыв в версии для подземных источников, выпил из меня все силы и единственным желанием было оказаться на твердой суше или по крайней мере неподалеку от неё. Навалилась сонливость и я даже упустил тот момент, как брыкающаяся рядом, тушка крепко вцепилась в меня и стала помогать подгребать к берегу. В себя я пришел в тот момент, когда местный импровизированный плот все же столкнулся с грубой имитацией столь желанной земли. Это событие сразу же поставило передо мной важнейший вопрос: хочу ли я выбираться из прохладной воды на не менее прохладный бетон, если учитывать, что сейчас ко мне все еще прижимается естественный источник тепла, чего там я однозначно буду лишен. Тяжело вздохнув и не давая собственному эгоизму взять над собой верх, я все таки вылез на сушу, вытаскивая за собой и вцепившуюся в меня слабо понимающую что происходит девушку. Вопреки моим ожиданиям, отцепляться от меня не спешили, что в данной ситуации не могло не быть плюсом и решало сразу несколько спорных этических вопросов. Оглядевшись вокруг, я осмотрел место катастрофы. Мы находились в

призрачной полутьме большого грота, единственным источником света которого стала огромная дыра в потолке, с болтающейся в ней обломками кабелей и труб. Посредине было огромное подземное озеро, в котором то и дело помимо рыб и ила, что не так давно поднялся из глубин и все еще не планировал оседать, на поверхность всплывали всевозможные обломки и следы деятельности человека. Волей не волей задумываешься, насколько же хрупким является то, что мы создали своими руками, ровно как и наша собственная жизнь. Ведь, что ни говори, а в этот раз мы прошли по краю. Всего одно неудачное совпадение и прямо сейчас мыслить было бы уже некому. А учитывая, что обычно я плаваю как топор, то что мы вообще выплыли - чудо. - Где мы? - сухой отстраненный шепот обжег мое ухо в полной тишине. Кажется, главный источник моих осложнений все же решил подать признаки жизни. - Не знаю, мы где-то в бассейне подземного источника. Приблизительно в нескольких метрах от поверхности старого города, - пожал я плечами. - Спрашивать все ли в порядке я не буду, так как это глупо. Поэтому просто опиши свои ощущения и повреждения. Особенно в районе головы, так как приложило тебя знатно. - Все в пределах нормы, тошноты нет, кровь не льется. Нога, судя по всему, вывихнута. Но это ничего, бывало и хуже. Да и замерзнуть окончательно мне не грозит, - усмехнулась девушка. - А вот с психикой определенно будут проблемы. Как минимум одну фобию я сегодня заработала. Вы определенно приносите мне неудачу, мистер Архман. - и на секунду задумавшись, добавила: - А может быть ,это все ваш коварный и хитрый план, чтобы безнаказанно пообниматься с такой прекрасной и беззащитной девушкой как я? Как жестоко.... - ехидно закончила она, строя невинную мордашку и вопреки сказанному пытаюсь прижаться сильнее избегая отвратительных сквозняков, то и дело гуляющих по пещере. Её спокойствие в такой ситуации поражало, вот только что то мне подсказывало, что плечи её сейчас дрожали не только от холода, а сама ученая была на грани истерики. А потому, единственным приемлемым вариантом, что выдавал мой асоциальный мозг - было поддержать игру девушки и ожидать прибытия спасателей, что ожидались с минуты на минуту. - И это мне говорит девушка, что сначала скоплеила спящую красавицу, а затем мало того, что использовала меня как личный акваланг совмещенный со спасательным жилетом, так еще и использует меня в качестве личной грелки. Какие у вас есть оправдания, подсудимая? - шутливо спросил как можно более строгим голосом. - Ты теплый, - прозвучал веселый и лаконичный ответ. День обещал быть долгим.